

ПРАВОВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о нарушениях Конституции РФ государственными органами и должностными лицами РФ и их правовых последствиях

Дата составления: 25 мая 2026 года

Заказчик: Земский Собор и Правительство Объединенного Королевства Россия.

Исполнитель: юридическая консультация при Суде Натурального и Общего Права ОКР, юрисконсульт Федор Михайлович Наумов.

Предмет анализа: Предметом настоящего анализа является правовая природа нарушений Конституции Российской Федерации, допускаемых должностными лицами и государственными органами Российской Федерации, а также квалификация соответствующих деяний с точки зрения их системности, повторяемости и соответствия принципам конституционного правопорядка и правового государства.

В рамках анализа исследуются наиболее часто затрагиваемые конституционные права и свободы, характер нарушений, формы их проявления и правовые последствия. Исследование основано на обзоре и правовом анализе открытых публикаций, материалов и сообщений, освещающих действия и решения должностных лиц Российской Федерации.

I. ВВЕДЕНИЕ

Настоящее правовое заключение подготовлено в целях проведения доктринально-правового анализа практики нарушений Конституции Российской Федерации государственными органами и должностными лицами Российской Федерации.

Целью исследования является установление характера и степени системности соответствующих нарушений, их правовая квалификация, а также оценка указанных практик с точки зрения принципов верховенства права и правового государства.

Особое внимание уделяется выявлению признаков системного порока осуществления публичной власти, выражающегося в устойчивом и повторяющемся несоблюдении конституционных норм и гарантий прав и свобод человека и гражданина.

II. НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ ЧИНОВНИКАМИ РФ

Анализ сообщений на правовых ресурсах, в социальных сетях и на форумах, на правозащитных каналах показывает, что нарушения Конституции РФ со стороны государственных органов и чиновников фиксируются регулярно, составляя от 5% до 12% от всех юридических вопросов. Согласно статистике нарушений за период с 2016 по 2026 год частота нарушений составляет: на юридических форумах 5–10% из 150–300 вопросов/мес, в соцсетях и Telegram-каналах 8–12% из 500–700 вопросов/мес, на публичных порталах 3–5% из 100–200 вопросов/мес.

Наиболее распространёнными предметами обращений граждан являются ограничения конституционных прав и свобод, отказ в реализации предусмотренных законом гарантий, игнорирование обращений, произвольное применение нормативных актов, а также уклонение государственных органов от исполнения возложенных на них обязанностей.

К числу квалифицирующих признаков указанных нарушений относятся:

- совершение должностными лицами действий при отсутствии предусмотренных законом оснований либо с выходом за пределы своих полномочий;
- игнорирование законных обращений, жалоб и заявлений граждан, включая отказ в их надлежащем рассмотрении или принятии;
- превышение должностных полномочий и произвольное применение законодательства;
- бездействие государственных органов и должностных лиц, выражающееся в неисполнении обязанностей, прямо установленных Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами;
- использование публично-властных полномочий в интересах отдельных лиц, групп лиц либо ведомственных интересов;
- нарушение принципов законности, равенства перед законом, правовой определённости и гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

К наиболее часто нарушаемым статьям Конституции РФ относятся:

Ст. 17 — Основы прав и свобод человека и гражданина (очень часто: произвольные ограничения прав, расширительное толкование ограничений без достаточных правовых оснований).

Ст. 19 — Равенство всех перед законом и судом (часто: фактическая дискриминация, неравное применение закона по социальному статусу, месту жительства, имущественному положению и иным признакам).

Ст. 21 — Достоинство личности (часто: превышение полномочий, унижающее обращение, давление со стороны должностных лиц, нарушение человеческого достоинства в ходе проверок и следственных действий).

Ст. 22 — Право на свободу и личную неприкосновенность (часто: необоснованное задержание, заключение под стражу без достаточных фактических оснований либо при формальном судебном санкционировании без надлежащей проверки доводов защиты).

Ст. 23 — Неприкосновенность частной жизни (очень часто: незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, сбор и использование информации вне установленных законом процедур).

Ст. 29 — Свобода мысли и слова (очень часто: ограничение выражения мнений, преследование за высказывания, публикации и действия в информационной среде, чрезмерное расширительное применение ограничительных норм).

Ст. 33–34 — Право на обращение и свободное использование своих способностей и имущества (очень часто: формальные ответы на обращения, игнорирование жалоб, отказ в приеме и регистрации заявлений, ограничение инициатив без надлежащих оснований).

Ст. 45–46 — Государственная защита прав и судебная защита (очень часто: затягивание рассмотрения дел, отказ в доступе к эффективной судебной защите, формальный подход судов, произвольное вынесение решений, не соответствующее обстоятельствам дела).

Ст. 22, 46 (в системной связи с УПК РФ) — Нарушения при избрании меры пресечения (очень часто: заключение под стражу при недостаточно обоснованных подозрениях, формальное санкционирование ареста, использование меры пресечения как инструмента давления до судебного разбирательства).

Ст. 49 — Презумпция невиновности (очень часто: фактическое обращение с лицом как с виновным до вынесения приговора, применение мер уголовного преследования без

достаточной доказательной базы для стадии обвинения, а также публичное формирование обвинительного уклона, фальсификация доказательств и материалов дела прямо нарушает конституционный принцип справедливого правосудия и презумпцию невиновности (ст. 49)).

Ст. 52 — Охрана прав потерпевших от преступлений (часто: формальный подход к расследованию заявлений о фальсификациях, игнорирование заявлений о подлоге доказательств).

Ст. 55 (ч. 3) — Недопустимость произвольного ограничения прав (часто в контексте уголовного процесса: использование недопустимых доказательств, полученных с нарушением закона).

Ст. 123 (ч. 3) — Состязательность и равноправие сторон в суде (часто: фактический обвинительный уклон, ограничение возможностей защиты, неравный доступ к исследованию доказательств).

Совокупность указанных признаков свидетельствует не о единичных нарушениях конституционных норм, а о наличии устойчивых системных нарушений в деятельности органов публичной власти, при которых несоблюдение конституционных гарантий и ограничений приобретает воспроизводимый характер и приводит к тому, что конституционные права и свободы в ряде случаев утрачивают свойство надлежащей и эффективной гарантированности.

Указанная практика может рассматриваться как свидетельство системных дефектов в сфере реализации публичной власти, выражающихся в ненадлежащем обеспечении баланса публичных и частных интересов, расширительном применении дискреционных полномочий правоприменительных органов и снижении эффективности конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, что в совокупности обуславливает признаки несоответствия правоприменительной деятельности конституционным принципам правового государства.

III. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Систематическое нарушение конституционных норм должностными лицами влечёт правовые последствия, затрагивающие как сферу защиты прав и свобод человека и гражданина, так и основы конституционного правопорядка, включая принципы законности, правового государства и надлежащего осуществления публичной власти.

3.1. Принцип правовой определённости и пределы дискреционных полномочий. Принцип правовой определённости является одним из важнейших элементов конституционного принципа правового государства. Указанный принцип предполагает ясность, предсказуемость, непротиворечивость и единообразие правоприменения, а также недопустимость произвольного толкования и применения правовых норм.

Проведённый анализ правоприменительной практики органами государственной власти и должностными лицами Российской Федерации, включая случаи расширительного толкования норм, формального применения закона, избирательного использования дискреционных полномочий, а также принятия решений при отсутствии достаточной правовой определённости, свидетельствует о наличии признаков системного отклонения от требований указанного конституционного принципа. Вследствие этого реализация прав и свобод человека и гражданина в ряде случаев ставится в зависимость

не от содержания и смысла закона, а от усмотрения правоприменительного органа либо должностного лица, что не соответствует конституционным требованиям правовой определённости, равенства перед законом и верховенства права.

3.2. Механизмы конституционного контроля и правовой защиты. Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ) устанавливает обязательность соответствия федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов положениям Конституции Российской Федерации, обладающей высшей юридической силой и прямым действием на всей территории Российской Федерации. Из содержания конституционного принципа верховенства Конституции РФ следует обязанность органов государственной власти, законодателя, прокуратуры и судов обеспечивать проверку нормативных правовых актов и правоприменительной практики на предмет их соответствия конституционным нормам и конституционно-правовому смыслу.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что при разработке, принятии и применении нормативных правовых актов механизмы проверки их соответствия Конституции Российской Федерации во многих случаях носят формальный характер, либо отсутствуют. В ряде случаев суды и органы прокуратуры ограничиваются применением нормативного акта без самостоятельной оценки его конституционности, а доводы о несоответствии правоприменительной практики конституционным принципам не получают надлежащей правовой оценки.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии признаков системного и воспроизводимого нарушения механизмов конституционного контроля и правовой защиты, при котором гарантированный Конституцией РФ принцип её верховенства не реализуется, что создаёт предпосылки для устойчивого воспроизводства правоприменительных практик, допускающих ограничение конституционных прав и свобод вне конституционно допустимых пределов.

3.3. Нарушение принципа гарантированности прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ гарантирует права и свободы человека и гражданина, признавая их высшей ценностью и обеспечивая непосредственное действие и защиту со стороны государства (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ). Анализ правоприменительной практики свидетельствует о систематическом несоблюдении должностными лицами конституционных обязанностей, в результате чего предусмотренные Конституцией механизмы защиты прав и свобод фактически не реализуются в полной мере.

С точки зрения конституционного права данная ситуация означает устойчивый разрыв между нормативным содержанием конституционных прав и их фактическим обеспечением органами публичной власти. Это свидетельствует о системном пороке функционирования публичной власти, выражающемся в ненадлежащем исполнении государством конституционной обязанности по защите и гарантированию прав и свобод человека и гражданина.

3.4. Нарушение принципа равенства перед законом и судом. Конституция РФ устанавливает равенство всех перед законом и судом и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социального положения, должностного статуса, имущественного положения, места жительства и иным обстоятельствам (ст. 19 Конституции РФ). Вместе с тем анализ правоприменительной практики свидетельствует

о наличии случаев избирательного применения правовых норм, различного подхода к реализации и защите прав граждан, а также неодинакового применения мер юридической ответственности при сходных фактических обстоятельствах.

С конституционно-правовой точки зрения указанная практика свидетельствует о наличии признаков системного нарушения принципа равенства перед законом и судом, при котором реализация конституционных прав и гарантий ставится в зависимость от усмотрения правоприменительного органа либо фактического статуса участника правоотношений, что не соответствует требованиям Конституции РФ о равной правовой защите и недопустимости дискриминационного правоприменения.

3.5. Правовая оспоримость и последствия незаконных решений и бездействия.

Конституция РФ обладает высшей юридической силой, прямым действием и применяется на всей территории Российской Федерации. Из принципа верховенства Конституции РФ следует, что нормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц, противоречащие Конституции РФ, не могут рассматриваться как соответствующие конституционному правопорядку и подлежат правовой проверке на предмет их конституционности и законности.

В этой связи действия (бездействие) должностных лиц, не соответствующие Конституции РФ и нарушающие конституционные права и свободы человека и гражданина, являются юридически оспоримыми, не создают надлежащих конституционно-правовых последствий и подлежат устранению с восстановлением нарушенного конституционного правопорядка и предусмотренных Конституцией РФ гарантий правовой защиты.

3.6. Обязанность государства по восстановлению нарушенных прав.

Конституционно-правовая природа государства предполагает обязанность устранения нарушений Конституции РФ, восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, отмены незаконных решений и обеспечения эффективной правовой защиты. Вместе с тем анализ правоприменительной практики свидетельствует о случаях непринятия государственными органами достаточных мер по устранению выявленных нарушений, отказа в восстановлении нарушенных прав и сохранения правоприменительных практик, противоречащих конституционным принципам.

С конституционно-правовой точки зрения неустранение нарушений Конституции РФ и отсутствие надлежащих мер по восстановлению нарушенных прав свидетельствуют о нарушении государственными органами и чиновниками принципа верховенства Конституции и неисполнении государством обязанности по обеспечению гарантий по защите прав и свобод человека и гражданина.

3.7. Юридическая ответственность должностных лиц.

Нарушение Конституции РФ должностными лицами может образовывать основания для уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности в зависимости от характера совершённых действий (бездействия) и наступивших правовых последствий. К числу наиболее значимых форм правовой квалификации относятся превышение и злоупотребление должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ), незаконное ограничение конституционных прав и свобод граждан, воспрепятствование их реализации, а также ненадлежащее исполнение обязанностей при осуществлении публично-властных функций.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики и повторяемость аналогичных обращений граждан свидетельствуют о фактическом отсутствии неотвратимости юридической ответственности должностных лиц или неэффективности механизмов привлечения должностных лиц к юридической ответственности при выявлении нарушений конституционных норм, что способствует воспроизводству противоправной правоприменительной практики и указывает на наличие системных дефектов в механизме обеспечения конституционной законности.

3.8. Правовая квалификация системного порока осуществления публичной власти. При устойчивом, повторяющемся и институционально воспроизводимом характере нарушений конституционных норм формируется состояние системного порока осуществления публичной власти, выражающееся в отклонении правоприменительной деятельности от конституционных принципов и гарантий.

С правовой точки зрения системный порок выражается в:

- устойчивом отклонении деятельности органов власти от конституционных принципов;
- подмене принципа верховенства права административным усмотрением;
- снижении эффективности механизмов судебной и конституционной защиты;
- формировании практики избирательного применения закона;
- фактическом ограничении гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

С правовой точки зрения указанный системный порок проявляется в устойчивом отклонении деятельности органов государственной власти от конституционных принципов, подмене принципа верховенства права административным усмотрением, снижении эффективности механизмов судебной и конституционной защиты, формировании практики избирательного применения закона, а также в фактическом ограничении гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

Указанные признаки характеризуют не отдельные нарушения, а совокупность воспроизводимых правоприменительных практик, свидетельствующих о наличии устойчивых институциональных деформаций в механизме реализации публичной власти и системного отклонения правоприменения от требований Конституции РФ, обеспечивающих основы правового государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ свидетельствует о наличии систематических нарушений конституционных норм Российской Федерации со стороны органов публичной власти и должностных лиц, выражающихся в отклонении правоприменительной практики от принципов верховенства Конституции РФ, законности, правовой определённости и гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

Установлено, что выявленные нарушения затрагивают конституционно значимые основы правового статуса личности и функционирования публичной власти, закреплённые в статьях 1, 2, 15, 17, 18, 19, 21-23, 29, 33-34, 45-46, 49, 52, 55 и 123 Конституции РФ. Наиболее распространёнными формами антиконституционного поведения должностных лиц и органов власти являются:

- превышение либо произвольное расширение публично-властных полномочий;
- ограничение конституционных прав при отсутствии надлежащих правовых оснований;

- несоблюдение обязательных процедурных и судебных гарантий;
- избирательное применение законодательства;
- уклонение от исполнения конституционных обязанностей;
- создание фактических препятствий для реализации права на судебную защиту и эффективное восстановление нарушенных прав.

Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о деформации конституционного механизма ограничения публичной власти, выражающейся в снижении эффективности судебного и конституционного контроля, а также в фактическом ослаблении конституционно-правовых гарантий, предусмотренных Конституцией РФ. В результате конституционные нормы в ряде случаев утрачивают характер непосредственно действующих императивных предписаний и подменяются административным усмотрением.

Повторяемость и институциональная воспроизводимость выявленных нарушений свидетельствуют о формировании устойчивой модели правоприменения, характеризующейся системным отклонением от требований Конституции РФ, избирательностью применения закона и снижением уровня фактической гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о несоответствии фактической модели осуществления публичной власти конституционному принципу правового государства, закреплённому в статьях 1, 2, 15 и 18 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, установленные нарушения носят системный, воспроизводимый и институционально устойчивый характер, что позволяет квалифицировать сложившуюся модель правоприменения как системный порок функционирования публичной власти, выражающийся в устойчивом отклонении её деятельности от конституционно-правовых принципов и гарантий.

Подпись

Юрисконсульт юридической консультации
при Суде Натурального и Общего Права ОКР,
Федор Михайлович Наумов

Примечание юрисконсульта

Правовые последствия доказанного системного порока власти для государства

Юридическое заключение, подтверждающее системный порок власти и массовое нарушение Конституции, переводит политические оценки в статус доказанного правового факта. В юридической терминологии это означает следующие последствия для государства и общества:

1. Узурпация власти. Означает, что власть захвачена или удерживается в нарушение порядка, установленного Конституцией РФ. Все изданные акты и решения, принятые этой властью, теряют легитимность.

2. Правовой нигилизм государственного уровня (системный дефект). Это констатация того, что Верховенство закона не работает. Вместо правового государства формируется система, где властные институты действуют произвольно, что нарушает статью 1 Конституции.

3. Нелегитимность государственного принуждения. Если система управления антиконституционна, то полиция, суды и другие органы теряют право законно применять силу к гражданам. Их действия классифицируются как превышение или злоупотребление должностными полномочиями.

4. Полная утрата доверия и права на представительство. Согласно статье 3 Конституции, народ является единственным источником власти. Системный порок означает, что власть не представляет интересы общества, а действует вопреки им, что делает её нелегитимной.

5. Легализация права на гражданское сопротивление. Во многих правовых системах признается, что при разрушении конституционного строя и нарушении базовых прав, у граждан возникает моральное и юридическое право на гражданское неповиновение и сопротивление узурпаторам.

6. Признание нормативных правовых актов ничтожными. Любые законы, указы и решения, нарушающие Конституцию РФ, признаются юридически ничтожными (недействительными с момента их принятия). Они не подлежат исполнению, так как Конституция обладает высшей юридической силой.

Однако установленный системный порок функционирования публичной власти не означает утрату правопорядка либо прекращение действия Конституции РФ. Он влечёт необходимость восстановления конституционной законности посредством правовых механизмов, включая оспаривание и отмену незаконных решений, пересмотр правоприменительной практики, привлечение виновных должностных лиц к установленной юридической ответственности.

Также граждане получают основания для использования средств защиты от произвола представителей публичной власти с помощью юрисдикционного перехода и конституционного права на участие в управлении делами государства и местного самоуправления, включая право на участие в осуществлении правосудия, право на участие в местном самоуправлении, включая контроль за формированием и исполнением местного бюджета, право на законодательную инициативу и участие в общественном контроле.

Подпись

Юрисконсульт юридической консультации
при Суде Натурального и Общего Права ОКР,
Федор Михайлович Наумов

